

Но как и в Петербурге, социал-демократическая партия Германии была против него по другим соображениям, конечно: В 1920 годах Германия пережила инфляцию фантастических размеров, и страх новой инфляции закрывал глаза на все другие опасности. С-д партия не нашла в себе силы взять на себя риск дефицитной политики общественных работ, но этого не испугался Гитлер. Начав вооружение страны, он дал работу миллионам людей, погибавших от безделья и нужды, и повел страну за своей безумной и губительной политикой.

Мы оставили Германию в 1933 году, когда Гитлер потребовал от профессиональных союзов участия в нацистском параде 1-го мая, и союзы сочли себя вынужденными пойти на это. Мой муж не мог принять участия в этом параде и вышел в отставку. Он продолжал бороться за свои идеи в Европе; его статьи на экономические темы печатались во многих странах. Международное Бюро Труда выпустило две его книги - одну на трех языках и вторую - по-французски и английски.¹⁾

В 1935 году мы переехали в Соединенные Штаты, где сразу открылось широкое поле для научной работы моего мужа. Почти с первого же дня по приезде (приехав в Вашингтон во вторник вечером, он начал работать в Центральном Статистическом Управлении в четверг утром). Он был вовлечен в работу по социальному страхованию. В спешном порядке он создал статистические основы для только что введенного социального законодательства, почему он и считается одним из строителей социального страхования в Соединенных Штатах.²⁾ Впоследствии он работал с Social Science Research Council, который напечатал пять его книг по вопросам труда,³⁾ и Министерством Социального Страхования, которое выпустило его работу по страхованию от безработицы. Эта работа легла в основание деятельности отделов по страхованию от безработицы во всех штатах этой страны.⁴⁾

Вторая мировая война вернула моего мужа к общенациональным экономическим проблемам, в особенности к вопросу о послевоенных перспективах для американской экономики.

- 1) "Three Sources of Unemployment", International Labor Office, Geneva, 1935.
- 2) Jacob Perlman, "An Architect of Social Security, in So Much Alive,
- 3) "The Labor Supply in the United States", 1936; "Labor in the United States. Basic Statistics for Social Security, 1937; "Seasonal Variations in Employment in the United States, 1939; "Three Aspects of Labor Dynamics", 1941; "Earnings and Social Security in the United States", 1943.
- 4) "Principles of Cost Estimates in Unemployment Insurance", GPO, Washington, 1948.

В то время, когда почти все американские экономисты предсказывали значительную безработицу после войны и демобилизации и связанную с этим депрессию, он предвидел экономическое оживление и расцвет промышленности. Он был почти одиночкой, и Лео Греблер пишет так об этом периоде:

...Войтинский имел смелость стоять за свои убеждения. Когда он приходил к какому-нибудь заключению, он защищал свою позицию, не допуская его обычной скромности мешать ему. Наиболее исключительный пример этого качества он проявил, конечно, в связи с его ранними прогнозами послевоенного экономического положения в Соединенных Штатах. Его прогноз, наиболее полно выраженный и широко известный, резко расходился с предсказаниями тяжелого послевоенного кризиса. В атмосфере Вашингтона во время войны и в первый год после нее его взгляды не помогали приобретать друзей и влиять на людей, даже сохранять друзей и влияние. Но он не колебался и, казалось, даже охотно воевал, когда предмет спора стоил борьбы. В результате, его прогноз оправдался, он не потерял друзей и много новых друзей к нему присоединились.¹⁾

В этой же книге Жорж Гарви подробно анализирует его предсказания о послевоенной экономике Соединенных Штатов и описывает ту атаку на них со стороны сплоченной группы почти всех, работавших для правительства и деловых кругов экономистов, которую их автор отражал единолично со спокойной невозмутимостью человека, уверенного в правоте своих взглядов. Там же Юван Клейг разбирает эти прогнозы послевоенной экономики и дополняет историю этого периода личными впечатлениями от некоторых особенно ярких моментов этой научной дискуссии.²⁾

Перипетии этой борьбы заполнили много столбцов в экономических журналах и повели ко многим дискуссиям на разных съездах и собраниях. Торжество пришло, когда прогноз моего мужа полностью оправдался и когда журналы, которые, не доверяя его предсказаниям, прежде отказывали в печатании его статей, стали настойчиво приглашать его. С этого момента его авторитет экономиста был признан безоговорочно.

В 1947 году он оставил государственную службу, чтобы целиком отдаться двум большим научным работам: одна была посвящена исследованию условий труда в Соединенных Штатах во всех их проявлениях; другая представляет двухтомный труд, покрывающий все области мировой экономики. Первая

- 1) "Reflections on Vladimir Vovtinsky's Impact" in So Much Alive, Vanguard Press Inc., New York, 1962, стр. 26-29.
- 2) "Forecasting the American Economy", by George Garvy, and "Wartime and Postwar Projections", by Ewan Clague, там же.